

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН

На правах рукописи

Никишина Елена Андреевна

**РЕЧЕВОЙ ЖАНР ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ В ГАЗЕТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭМИГРАНТСКИХ И
СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ 20-х гг. XX в.)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2013

Работа выполнена в ФГБУН «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН».

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор Елена Андреевна Земская

Научный консультант

доктор филологических наук,
профессор Леонид Петрович Крысин

Официальные оппоненты

доктор филологических наук,
профессор Ольга Алексеевна Крылова

кандидат филологических наук
Елена Станиславовна Кара-Мурза

Ведущая организация

кафедра русского языка
филологического факультета Московского
педагогического государственного
университета

Защита состоится «__»_____ 2013 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН по адресу: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан «__»_____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б. Л. Иомдин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Письма читателей в газеты представляют собой особый малый жанр, объединяющий тексты, разнообразные по своей коммуникативной направленности. В диссертации предлагается систематическое описание этого жанра и его разновидностей.

Проблема речевых жанров является одной из ключевых для анализа текста и языка в целом. В отечественной традиции разработка концепции речевого жанра в первую очередь связывается с именем М. М. Бахтина, последователями которого в значительной мере являются Т. Викт. Шмелёва, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, В. В. Дементьев и другие. Среди ключевых фигур западного жанроведения можно назвать А. Вежбицкую, Дж. Суэйлса, Б. Пэлтриджа, В. К. Бхатиа. Несмотря на существование большого числа работ, посвящённых понятию жанра и принципам вычленения речевых жанров, единой концепции жанра до сих пор не существует. Это обстоятельство во многом определяет **актуальность** настоящей работы: диссертация не только вводит в научный обиход новый материал, но и позволяет уточнить определение жанра¹ в целом и представление о его структуре и функциональных свойствах на одном отдельно взятом жанре.

Материалом исследования послужили письма читателей, опубликованные на страницах четырех газет: двух эмигрантских («Последние новости» и «Возрождение») и двух советских («Правда» и «Известия»), все они печатались под рубрикой «Письмо в редакцию». Основным корпус исследования составили 480 писем, относящихся к периоду 1920–1929 гг.

При рассмотрении писем, адресованных в газеты русской эмиграции и советской России, мы имеем дело с разными коммуникативными ситуациями, зависевшими от разных культурно-политических факторов. Новая культура, возникшая в СССР после революции, очень сильно отличалась от старой, прежде всего потому, что изменился социальный состав людей, участвовавших в её создании². Напротив, как показывают исследования Е. А. Земской и др.³, культура и язык эмиграции очень консервативны. Сравнение писем читателей в «русском Париже» с письмами в метрополии показывает, что эти различия проявляются и в устройстве самого жанра «письмо в газету». В диссертации

¹ Для того чтобы не возникло смешения двух явлений – «жанр художественной литературы» и «речевой жанр», – отметим, что далее в работе слово «жанр» будет употребляться в том же значении, что и «речевой жанр».

² См. *Селищев А. М.* Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество. М.: Языки славянской культуры, 2003.

³ См., например, работы: *Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты: Коллективная монография.* Отв. ред. Е. А. Земская. М.; Вена: Языки славянской культуры, 2001; *Грановская Л. М.* Русский язык в «рассеянии». Очерки по языку русской эмиграции первой волны. Отв. ред. М. В. Ляпон. М.: ИРЯЗ, 1995.

показано, в какой мере на содержание письма и на реализацию иллокутивного намерения автора влияет социокультурный контекст, степень владения литературным языком, социальный статус автора и пр. Контрастивное социолингвистическое описание жанра «письмо в газету», несомненно, позволяет дополнить образ эмигрантского и советского общества в культурологической перспективе.

Из сказанного вытекают и мотивы выбора рассматриваемого периода. Поскольку в это время и советское общество, и эмигрантское сообщество были ещё очень молодыми, можно сказать, что именно 1920-е годы – время формирования двух различных коммуникативных пространств, а значит, и двух типов дискурса. Анализ писем в газеты позволяет, помимо прочего, наблюдать за формированием и устройством эмигрантских и советских дискурсивных практик. Разные подходы к жанрам различаются типом и набором признаков, лежащих в основе определения жанра.

Основная **цель** данной работы – описать жанр писем читателей в редакцию в эмигрантских и советских газетах 20-х гг. XX века, систему его разновидностей (поджанров) и средств (композиционных и языковых), используемых пишущими при создании текстов различных поджанров. Другая цель работы состоит в том, чтобы выявить сходства и различия в наборе поджанров, в тематическом, композиционном и языковом их воплощении в эмиграции и в России.

Выдвинутые цели достигаются посредством решения следующих **задач**:

- 1) На основе предшествующих трудов выделить критерии, необходимые для определения речевого жанра;
- 2) Разработать классификацию собранных писем по поджанрам (письма-сообщения, письма-благодарности, письма-отклики и т. п.) на основе параметра иллокутивной цели (и сравнить набор поджанров в эмигрантских и советских газетах);
- 3) Описать содержание и композицию выделенных поджанров;
- 4) Описать языковые особенности выделенных поджанров;
- 5) Сравнить особенности поджанров в эмигрантских и советских газетах;
- 6) Определить место жанра письма в газету и отдельных его поджанров в существующих классификациях жанров речи (например, фатические vs. практические).

Методологической и теоретической базой настоящей работы во многом стал ситуативный подход к проблеме речевых жанров, сформировавшийся в работах представителей «Московской школы функциональной социолингвистики» (МШФСЛ)⁴. Специфика этого подхода заключается в

⁴ Русская разговорная речь. Тексты. М.: Наука, 1978; *Земская Е. А.* Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988. С. 5–44; *Земская Е. А., Крысин Л. П.* Московская школа функциональной социолингвистики: Итоги и

особом внимании при описании жанра к параметрам ситуации речевого общения, в которой он функционирует: месту, времени и цели коммуникации, числу участников, свойствам автора и адресата и т.д.

Новизна предлагаемого исследования состоит в следующем:

1) Хотя в современной лингвистике тема жанров речи, и в частности малых жанров, разрабатывается очень интенсивно, отдельного комплексного исследования, посвящённого жанру писем читателей в газеты и проведённого на обширном материале, до сих пор осуществлено не было. Тем самым, наше исследование заполняет одну из лакун в описании жанров речи.

2) В работе используется контрастивное описание функционирования одного и того же жанра в двух разных коммуникативных ситуациях. Этот подход позволяет лучше уловить особенности двух исследуемых дискурсов – советского и эмигрантского.

3) При обилии лингвистических исследований, посвящённых жанрам массовой коммуникации, анализируется, как правило, современная пресса. Наша ориентация на прессу 20-х гг. XX века сама по себе необычна, а в будущем может быть также полезна для исследований по истории жанра.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы при преподавании курсов академического письма, культуры речи, а также учебных дисциплин, связанных с анализом жанров речи, языка эмиграции и советского общества.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, его актуальность и новизна, определяются цель и основные задачи.

В **Главе I** рассматриваются основные подходы к проблемам речевых жанров в работах отечественных и зарубежных исследователей. Там же сформулированы главные положения разделяемого нами подхода к описанию речевых жанров и предложены критерии, необходимые для определения жанра речи, учитывающие специфику данного исследования. Наконец, в этой же главе представлен обзор работ, посвящённых разным аспектам эпистолярного жанра вообще и жанра писем в газеты в частности.

Глава II посвящена описанию общих свойств жанра «письмо в газету». Она состоит из двух частей. В первой части на основе системы параметров,

перспективы исследований. М., «Русские словари», 1998; *Капанадзе Л. А.* Проблемы изучения речевых жанров // *Капанадзе Л. А.* Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку. М.: ВИНТИ РАН, 2005. С. 275–322; *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. 2-е изд. М.: Научный мир, 2005; *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010.

разработанных в рамках ситуативного подхода к речевому жанру, дается характеристика коммуникативной ситуации, в которой функционирует данный жанр. Анализ типовой коммуникативной ситуации позволяет перейти к описанию собственно жанрообразующих признаков письма в газету – этому посвящена вторая часть главы. В ней рассматриваются только те признаки, которые не варьируют в зависимости от конкретной типовой интенции отдельных писем, то есть те признаки, которые можно считать общими для жанра «письмо в газету» в целом. В частности, описываются ключевые свойства автора и адресата.

В **Главе III** представлена классификация писем по поджанрам. Для каждого поджанра описывается типовая интенция, прототипическая композиция и содержание, анализируется его языковое воплощение. Кроме того, для некоторых поджанров приводится отдельная информация об авторе и адресате – это делается в тех случаях, когда данный параметр во многом определяет специфику рассматриваемого поджанра. Особое место среди типов писем занимают письма-отклики – письма, представляющие собой реакцию на некоторый «текст-стимул», например, другое письмо в редакцию или какую-либо другую газетную публикацию. В рамках анализа писем-откликов рассматриваются типы отсылок к тексту-стимулу, а также излагаются некоторые наблюдения над функционированием чужой речи в этих письмах, в частности, обсуждаются возможные механизмы искажения чужих текстов.

В **Заключении** перечислены основные результаты работы, а также намечены направления, в которых можно продолжать данное исследование. Работу завершает библиографический список, включающий более 190 работ отечественных и зарубежных авторов.

В работе имеется два приложения, в которых представлены исследуемые письма. В первом приложении представлен Основной корпус писем – выборка, на основе которой проведено данное исследование. Во втором приложении содержится менее представительный Вспомогательный корпус писем, который в исключительных случаях служил для поиска дополнительных примеров. Письма в обоих корпусах сгруппированы по жанрам. Для удобства каждый корпус снабжен двумя указателями – один организован по хронологическому принципу, другой – по жанровому. Следует также отметить, что при воспроизведении писем сохранена авторская орфография и пунктуация.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Жанр «письмо в газету» внутренне неоднороден, поэтому при его описании представляется наиболее продуктивным подразделять его на более мелкие и внутренне однородные единицы – поджанры.

2. Поджанры писем в газеты должны выделяться на основе четырех параметров: типовой интенции (или коммуникативного намерения автора письма), тематического содержания, стиля (или языковых особенностей) и

композиции. При этом типовая интенция является главным параметром из четырех.

3. Отдельные поджанры писем объединяются в четыре жанровых блока на основе общности реализуемых в них языковых функций: фатической (этикетные жанры), информативной (информативы), апеллятивной (апеллятивы) и экспрессивной (экспрессивы).

4. В коммуникативной ситуации, в которой функционирует речевой жанр «письмо в газету», фигура адресата представлена нестандартным образом. А именно, следует различать три типа адресата – массового (читательская аудитория газеты), формального (редактор газеты, в которую направлено письмо, упоминаемый в письме лишь для соблюдения формальных требований вежливости) и целевого (человек или группа людей, к которым в действительности обращено речевое намерение автора письма).

5. Между письмами в газету в эмиграции и в советской России имеются существенные различия. Эти различия проявляются на разных уровнях: и в наборе поджанров, и в свойствах отдельных поджанров. В обоих случаях это обусловлено особенностями коммуникативной ситуации и социальным составом ее участников в эмиграции и в советском обществе.

6. В силу разных социально-политических и культурных условий в двух рассматриваемых коммуникативных пространствах, в письмах в эмигрантские и советские газеты по-разному соотносятся сфера личного и сфера общественного. В эмигрантских посланиях оба эти аспекта уравновешены, а в советских общественное начало преобладает над частным.

7. Исследуемый жанр писем в газету позволяет проследить за складыванием советского и эмигрантского дискурсов.

Апробация работы состоялась в ходе докладов на следующих международных конференциях:

– Международная конференция «Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики», Нижний Новгород, 23–25 мая 2006 г. («Жанровое своеобразие писем читателей в редакцию (на материале эмигрантских и советских газет 20–30-х гг. XX века)»);

– III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность», Москва, 20–23 марта 2007 г. («Особенности межтекстовых отношений (на материале писем читателей в эмигрантские и советские газеты 20–30-х гг. XX века)»);

– Международная конференция «Десятые Шмелевские чтения», Москва, 24–26 февраля 2012 г. («Стратегии передачи чужой речи в письмах читателей в газеты (на материале советских и эмигрантских газет 20-х гг. XX века)»);

– Вторая международная конференция «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах», Москва, 21–22 ноября 2012 г. (Письма-сигналы как особый тип

писем читателей в газету в советской России (на примере газет 20–30-х годов XX века)).

Работа прошла детальное обсуждение на заседании Отдела современного русского языка ИРЯ РАН.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе I «Современные подходы к изучению жанров речи» рассматриваются основные подходы к определению речевых жанров, разработанные отечественными и зарубежными лингвистами в рамках теории речевых жанров и дискурсивного анализа.

В современной лингвистике существует большое число подходов к жанровому членению речи и к описанию отдельных жанров. Эти подходы различаются тем, какой критерий является основным при выделении речевых жанров: так, в структурном подходе определяющим критерием является композиция, а в коммуникативном – коммуникативное намерение говорящего.

Большинство исследователей называет речевыми жанрами **относительно устойчивые и, соответственно, легко узнаваемые носителями типы высказываний, характеризующиеся тематической общностью, схожим композиционным оформлением и определенным набором языковых средств**. Каждый жанр является воплощением некоторого **речевого замысла** (коммуникативного намерения) говорящего. Важным признаком речевого жанра является его **адресованность**: выбор того или иного жанра, а также его языковых свойств и композиции происходит с учетом **фактора адресата**.

В каждой сфере общения существует свой набор жанров и специфические условия общения, которые влияют на выбор говорящим того или иного жанра в конкретной ситуации общения. Таким образом, понимание речевого жанра невозможно в отрыве от конкретной **коммуникативной ситуации**, поэтому при описании любого жанра, необходимо не только анализировать собственно лингвистические параметры жанра, но и учитывать его «спаянность» с внеязыковой действительностью. В этом состоит основной принцип **коммуникативно-прагматического** или **ситуативного подхода** к описанию речевых жанров, в рамках которого осуществлено данное диссертационное исследование.

В отечественном жанроведении по сей день основой большинства исследований является жанровая концепция М. М. Бахтина⁵. Актуальность этой концепции обусловлена, прежде всего, общей направленностью современной лингвистики на анализ речи в прагматическом аспекте. Нужно иметь в виду, что развитие бахтинской концепции жанра в отечественной лингвистике происходит одновременно с освоением прагматики и теории речевых актов

⁵ Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 250–296.

Остина – Сёрля⁶, поэтому основные положения этой концепции во многом осмыслялись через призму теории речевых актов.

С. И. Гиндин⁷ обосновывает возможность объединения двух подходов к трактовке речевых жанров – подхода М. М. Бахтина и подхода А. Вежбицкой⁸, сформировавшегося в русле теории речевых актов. В частности, С. И. Гиндин указывает на необходимость учитывать речеактовую природу жанров и, следовательно, при их классификации ориентироваться в первую очередь на их типовые интенции⁹ (по А. Вежбицкой), принимая при этом во внимание также структурные и формальные параметры жанров, то есть их тематику, стиль и композицию (по М. М. Бахтину). Этот подход и был выбран для описания жанра писем читателей в газеты в данном диссертационном исследовании.

Итак, на основе объединения двух концепций речевого жанра М. М. Бахтина и А. Вежбицкой, в Главе I предложена «программа», по которой в данной работе описываются письма читателей в газету. В соответствии с этой программой, каждый класс писем задается четырьмя параметрами: 1) типовая интенция (коммуникативное намерение автора письма); 2) композиция; 3) тема или содержание; 4) языковое воплощение. Ведущим параметром при классификации писем является типовая интенция, так как она в большой мере определяет остальные три параметра. Класс писем, выделяемый внутри жанра писем в газету на основе общей интенции и трех других параметров, называется в диссертации поджанром.

Описание каждого поджанра строится следующим образом: сначала описывается типовая интенция, на основе которой выделяется данный поджанр, затем рассматриваются композиция и содержание писем данного поджанра. Языковые особенности конкретного поджанра анализируются лишь тогда, когда они обладают какой-либо спецификой по отношению к другим поджанрам.

Принятое нами описание типовых интенций базируется на принятом в лексикографической практике подходе к описанию глаголов, обозначающих

⁶ См., например, *Остин Дж. Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129; *Серль Дж. Р.* Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 195–222.

⁷ *Гиндин С. И.* Речевые жанры и языковое сознание. Тезисы IX всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание». Москва, 30 мая – 2 июня 1988 г. С. 41–42; *Гиндин С. И.* Речевые действия и речевые произведения // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 59–63.

⁸ *Вежбицка А.* Речевые жанры // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 1. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 99–111.

⁹ **Типовая интенция** объясняет, с какой целью данный жанр используется в коммуникации, почему говорящий выбирает именно этот жанр (ср. с понятием иллокутивной силы высказывания).

речевые акты с соответствующими интенциями¹⁰. Так, аналогично описываемым М. Я. Гловинской глаголам *сообщать*, *благодарить*, *сигнализировать*, *опровергать*, можно выделить такие поджанры, как письма-сообщения, письма-благодарности, письма-сигналы, письма-опровержения и т. п. При этом типовая интенция писем-сообщений в целом совпадает с иллокутивной силой глагола *сообщать*, а типовая интенция писем-благодарностей – с иллокутивной силой глагола *благодарить* и т. д.

Кроме того, для каждого поджанра приводится описание остальных трех параметров, поскольку именно с их помощью может реализоваться коммуникативная установка автора письма.

Под композицией мы будем понимать совокупность элементов, которые в определенном порядке должны быть представлены в тексте. Для каждого поджанра в работе предлагается прототипическая композиция, которая крайне редко реализуется в полном объёме. Именно поэтому при описании композиции для каждого поджанра указывается, какие элементы являются обязательными, а какие факультативными, поскольку одним из показателей сформированности жанра является устойчивость его композиции. Случаи отсутствия в тексте обязательных элементов композиции отдельно оговариваются.

Информация об авторе и адресате письма приводится лишь тогда, когда эти параметры во многом определяют специфику данного поджанра. Так, например, при описании писем-благодарностей очень важен социальный статус автора письма, поскольку он неодинаков в эмиграции и в советской России.

Помимо обзора подходов к описанию речевых жанров, в Главе I представлен обзор работ, посвященных разным аспектам эпистолярного жанра вообще и жанра писем в газеты в частности. В последнем разделе главы приведены критерии отбора материала для настоящего исследования, а также изложены принципы построения корпуса писем.

В Главе II «**Общие характеристики жанра “письмо в газету”**» описываются те признаки, которые являются общими для всех писем в газету, вне зависимости от их типовых интенций. Как было показано выше, описание того или иного жанра невозможно без учета типовой коммуникативной ситуации, в которой он функционирует. Именно поэтому первый раздел настоящей главы посвящен описанию **коммуникативной ситуации «общение**

¹⁰ См., например, Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Е. А. Земская, Д. Н. Шмелёв (отв. ред.). Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. Наука, 1993. С. 158–218; Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. Под общ. руководством Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004.

читателей с газетой». Как выясняется, общение читателей с газетой может быть охарактеризовано следующим набором признаков:

1) дистантное;

2) опосредованное;

3) письменное;

4) монологическое, но по формальным признакам приближенное к диалогическому. Сходство с диалогическим общением заключается, в частности, в постоянных отсылках к адресату – в большинстве писем в газету автор прямо обращается к редактору с помощью предваряющих и завершающих этикетных формул.

5) стереотипное или конвенциональное, но в то же время не лишенное творческой составляющей;

6) массовое;

7) официальное;

8) информативное или фатическое – в зависимости от конкретного коммуникативного намерения.

Представленные характеристики общения читателей с газетой непосредственным образом соотносятся с жанрообразующими признаками самих писем в газету. Именно им и посвящен второй раздел настоящей главы, состоящий из четырех подразделов: здесь рассматриваются лишь те жанрообразующие признаки, которые характеризуют жанр «письмо в газету» в целом и не варьируют в зависимости от конкретной типовой интенции, а именно: композиция, языковое воплощение, образ автора и образ адресата.

С точки зрения культурной обусловленности **композиция** писем читателей в газеты (см. подраздел **II.2.1.**) в полной мере может считаться конвенциональной, поскольку в каждом письме присутствует ряд элементов, позволяющих любому носителю языка легко понять, с каким жанром он имеет дело. Композиция письма в газету может включать в себя следующие элементы:

<i>Многоуважаемый Господинъ Редакторъ,</i>	приветственная этикетная формула (обращение к редактору) <1>
<i>Не откажите помѣстить въ одноѣ изъ ближайшихъ номеровъ Вашей уважаемой газеты нижеслѣдующее заявленіе:</i>	просьба о публикации письма <2>
<i>Мнѣ передана вырѣзка изъ газеты «За Свободу» издающейся въ Варшавѣ, въ каковой вырѣзкѣ центральнѣй комитетъ какихъ-то «Мстителей Русскаго Братства за Вѣру и Отечество» приводитъ списокъ секретныхъ сотрудниковъ Парижскаго Г. П. У. Въ списокѣ этомъ имѣется и мое имя. Не считая возможнымъ замалчивать эту гнусную клевету</i>	тело письма <3>

<i>по отношенію меня, я настоящимъ письмомъ заявляю, что мною возбуждено въ Варшавѣ дѣло о клеветѣ въ печати противъ редактора газеты «За Свободу».</i>	
<i>Примите увѣреніе въ моему глубокому къ Вамъ уваженію.</i>	заключительная этикетная формула <4>
<i>Ротмистръ князь Ахматханъ Эльдаровъ.</i>	подпись <5>
<i>Очень прошу другія газеты перепечатать настоящее письмо.</i>	приписка с просьбой перепечатать письмо в других газетах <6>

Таблица 1. Композиция письма в газету (ПН–28.09.1927).

Помимо представленных в таблице элементов композиции, в письмах в советские газеты нередко присутствует еще один особый элемент – прославление советской власти.

Наличие этих элементов в тексте (возможно, не всех сразу) характеризует жанр «письмо в газету» как композиционное целое. Несмотря, на сформированность (конвенциональность) композиции, структура писем в газету не может считаться жесткой, поскольку зона «тело письма» заполняется по-разному в зависимости от поджанра. Относительной жесткостью обладают лишь те элементы композиции, которые обрамляют тело письма, то есть его «обрамление» или «рамочная структура»¹¹.

Что касается **языкового оформления** рассматриваемого жанра (подраздел **П.2.2.**), то в письмах в газеты в полной мере нашли отражение основные явления и процессы, характерные для русского языка послереволюционного периода. В языке советских писем это повсеместное использование политических штампов, обилие аббревиатур, наличие инвектив. В советских письмах часто встречаются ошибки, связанные со стремлением авторов воспроизвести публицистический стиль: неуместные и неумелые вкрапления элементов официально-делового и публицистического стилей, нередко соседствующие с разговорными элементами; неправильное использование фразеологизмов и т. п. Язык же эмигрантских писем в целом носит более кодифицированный, нормированный характер, чем язык писем в советские газеты.

В данном подразделе также показано, что вопрос о функциональной принадлежности писем в газеты не может быть разрешен однозначно. В письмах сочетаются элементы сразу нескольких типов речи, среди которых наибольшее значение имеет официально-деловой, именно поэтому жанр

¹¹ См. Adam J. M. La linguistique textuelle. Introduction à l'analyse textuelle des discours. Paris: Armand Colin, 2005.

«письмо в газету» следует рассматривать не как реализацию какого-то одного функционального стиля, а как синтез элементов различных стилей.

В подразделе **II.2.3.** рассматривается **фигура автора** писем в газеты с точки зрения двух оппозиций:

- 1) Количество пишущих: персональный vs. коллективный автор;
- 2) Личностное начало в тексте: человек частный vs. человек социальный.

Как оказалось, в письмах в советские и в эмигрантские газеты эти оппозиции соотносятся между собой по-разному. В советской прессе автор чаще выступает как человек социальный: даже если письмо написано одним человеком (персональным автором), содержание письма, как правило, касается не личной сферы автора, а каких-то общественно-значимых вопросов. Это лишний раз подтверждает тот факт, что в советском дискурсе общественная сфера преобладала над частной. В эмигрантских же письмах в равной мере представлены два типа автора – человек частный и человек социальный.

Кроме того, в письмах в советские газеты обнаруживается следующая корреляция между социальным статусом автора и содержанием письма: в чем большей степени содержание письма касается личной сферы автора, тем вероятнее, что автор – известное лицо. Письма простых людей публикуются лишь в том случае, когда персональный автор выступает в амплу социального человека. В эмиграции такой тенденции нет: вне зависимости от своего социального статуса любой человек мог писать о своих личных проблемах. Это различие показывает, насколько ранжировано было советское общество.

Следующий и последний раздел II главы посвящен **фигуре адресата** писем в газеты. Коммуникативная ситуация, в которой функционирует данный жанр, предполагает участие не одного, а трех типов адресата:

1. **Массовый адресат** – читательская аудитория газеты;
2. **Формальный адресат** – главный редактор газеты, к которому обращены этикетные формулы в письмах (см. примеры таких формул в приведенной выше Таблице 1. Композиция письма в газету);
3. **Целевой адресат** – человек или группа людей, к которым в действительности обращено коммуникативное намерение автора письма.

Массовый адресат присутствует в любом письме в газету: о его присутствии говорит сам факт публикации письма в газете, вне зависимости от того, как этот адресат выражен (эксплицитно или нет).

Формальный адресат по-разному представлен в письмах в эмиграции и в СССР. Поскольку формальный адресат упоминается преимущественно в этикетных формулах, факт его наличия или отсутствия отражает бóльшую или меньшую вежливость письма. В эмигрантских письмах формальный адресат присутствует всегда, потому что этикетные формулы являются неотъемлемой их частью. В советских же письмах предваряющие и завершающие этикетные формулы практически полностью вышли из употребления. Это явление

отражает важную тенденцию развития советского дискурса: в послереволюционной России прежний этикет ушел из обращения, а новый еще не укоренился. Иначе говоря, на материале писем можно проследить за тем, как в новых социальных условиях складываются новые речевые практики.

Наличие или отсутствие упоминания в тексте целевого адресата зависит от коммуникативной установки автора письма. Так, в письмах одних поджанров обращение к целевому адресату важнее, чем в письмах других поджанров. Например, в письмах-благодарностях реализация иллокутивного намерения автора вообще невозможна без указания целевого адресата, потому что благодарность всегда должна быть адресована какому-то конкретному лицу, см. пример (1):

(1) *Мы, красноармейцы N стрелкового полка, N-ской дивизии, приносим глубокую благодарность **Красному Московскому Союзу Печатников** за присланную нам в полк библиотечку, которая даст нам, красноармейцам, возможность в глухой провинции духовно развиваться и просвещать крестьян. Да здравствует просвещение, залог нашей победы над врагами коммунизма! Да здравствует единение тыла с фронтом!*

Председатель общего собрания красноармейцев N полка Карноев. (П-06.01.1921).

В данном примере целевым адресатом является Красный Московский Союз Печатников.

Целевой адресат может быть обособленным, а может совпадать с формальным и массовым. При этом каждый из них маркируется определенным набором языковых средств и речевых приемов. Если фигура целевого адресата всегда выражена в тексте эксплицитно, то фигура массового адресата часто выражается косвенно, поэтому при описании этих двух типов адресата удобно использовать оппозицию «прямой vs. косвенный адресат». В конце данного раздела приведен список типичных способов обозначения прямого и косвенного адресата. В частности, присутствие прямого адресата может обозначаться с помощью местоимений и глагольных форм второго лица, обращений к адресату и др. На наличие косвенного адресата, среди прочего, указывает повышенная эксплицитность текста и отсутствие смыслового эллипсиса.

Помимо этих трех типов адресата, в письмах в советские газеты часто имеются прямые обращения к советской власти и ее упоминания, поэтому советскую власть можно рассматривать как еще один тип адресата – **сверхадресат**. На наличие сверхадресата в письмах указывает особый элемент композиции, который уже упоминался выше, прославление советской власти. Этот элемент представлен в примере (1): *Да здравствует просвещение, залог нашей победы над врагами коммунизма! Да здравствует единение тыла с фронтом!*

В **Главе III** представлена классификация писем читателей в газеты.

Поджанры писем в газету подразделяются на две большие группы: жанры практической и жанры фатической коммуникации. В основе этой классификации лежит традиционное в теории коммуникации разграничение между двумя основными инвариантами речевого поведения – «**фатикой**» и «**информатикой**», то есть между **фатической** и **практической** (или целеориентированной) коммуникацией соответственно¹². Внутри этих групп на основе общности коммуникативных намерений (КН) выделяются жанровые блоки. Так, на материале исследуемого корпуса писем читателей в газеты были выделены следующие жанровые блоки практической коммуникации: информативные жанры (КН – передать информацию), экспрессивные жанры (КН – выразить мнение адресанта) и апеллятивные жанры (КН – оказать воздействие на адресата); фатическая коммуникация представлена в диссертации блоком этикетных жанров (КН – поддержать и укрепить контакт).

Ниже в Табл. 2 наглядно представлен «путь» от коммуникативных намерений авторов писем к поджанрам с конкретными типовыми интенциями:

Коммуникативные намерения авторов писем		<u>Практическая коммуникация</u>			<u>Фатическая коммуникация</u>
		Информативы	Экспрессивы	Апеллятивы	Этикетные жанры
Жанровые блоки					
Поджанры (кроме писем-откликов)		письма-сообщения, письма-отчеты, письма-объявления	письма-заявления, письма-отречения	письма-жалобы, письма-предупреждения, письма-просьбы, письма-призывы, письма-предложения, письма-рассуждения	письма-благодарности, письма-поздравления
Поджанры (письма-отклики)	Письма отклики, отрицающие информацию из текста-стимула	письма-опровержения, письма-уточнения	письма-заявления	полемические письма	
	Письма отклики, не отрицаю-	письма-дополнения	письма-заявления, письма-		

¹² Важный вклад в разграничение этих понятий внесли работы Т. Г. Винокур (см., например: *Винокур Т. Г.* Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Е. А. Земская, Д. Н. Шмелёв (отв. ред.). Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. Наука, 1993. С. 5–29).

	щие информа- цию из текста- стимула		подтвер- ждения, письма- покаяния		
--	---	--	--	--	--

Таблица 2. Классификация поджанров писем читателей в газеты.

Следует отметить, что далеко не все письма читателей в газету можно однозначно отнести к тому или иному жанровому блоку. Поскольку в одном письме могут реализовываться сразу несколько коммуникативных намерений (например, в письмах-просьбах часто одновременно присутствуют КН ‘сообщить информацию’ и КН ‘оказать воздействие на адресата’), правильнее говорить о доминировании того или иного КН в каждом конкретном акте коммуникации. Таким образом, разделение поджанров по жанровым блокам в данном диссертационном исследовании было произведено на основе **доминирования** какого-то одного КН.

После изложения принципов классификации писем в газеты в **III главе** подробно анализируется каждый поджанр, который был выделен на материале исследуемого корпуса писем. Для каждого поджанра описываются типовая интенция, прототипическая композиция, тематическое содержание и языковые особенности.

Полное описание всех поджанров можно найти в тексте диссертации, здесь же в силу особенностей формата автореферата приводятся описания только тех поджанров, которые обладают существенными различиями в России и в эмиграции, а также тех, которые в эмиграции не встречаются вообще.

ЭТИКЕТНЫЕ ЖАНРЫ

Письма-благодарности. Типовая интенция: автор выражает кому-либо благодарность за какой-либо поступок, при этом он хочет сделать приятное адресату, а также хочет, чтобы о его признательности адресату узнали многие люди.

Композиция: письма-благодарности и в эмигрантских, и в советских газетах имеют сходную тенденцию к закреплению формы, то есть их структура может быть названа **жесткой** – имеются определенные позиции, порядок следования которых закреплён, каждой позиции соответствует некоторый субтекст, обладающий своей функцией.

В письмах-благодарностях имеется как минимум четыре постоянные обязательные позиции¹³: кто (субъект) благодарит кого (адресат), за что (причина) и собственно сама благодарность – позиция, которая всегда

¹³ Во всех письмах в газету, помимо компонентов, обусловленных конкретной типовой интенцией, имеется «обрамление», о котором уже говорилось выше. Этот элемент композиции включает в себя такие зоны, как приветственная и заключительная этикетные формулы, просьба о публикации и др.

заполняется перформативным глаголом *благодарить* или перифразами типа *выразить благодарность*, см. пример (2):

(2) *М. Государь, г-нь редакторь!*

[Благодарность →] *Позвольте при посредствѣ вашей уважаемой газеты выразить настоящимъ письмомъ мою сердечную благодарность [Адресат благодарности →] всѣмъ добрымъ людямъ, [Причина благодарности →] оказавшимъ мнѣ посильную матеріальную помощь въ виду моего тяжелаго положенія. Опасно заболѣвшая моя жена помѣщена на излеченіе въ больницу св. Анны въ Парижѣ.*

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

[Субъект благодарности →] *В. Былинскій.* (ПН – 01. 07. 1926).

Нередко позиция «причина благодарности» разрастается настолько, что не всегда можно точно сказать, какая интенция была у автора первостепенной ‘сообщить о чем-то’ (о действиях адресата, которые автор считает нужным отметить и поблагодарить за них) или собственно ‘поблагодарить за что-то’.

В советских письмах-благодарностях значительно чаще, чем в остальных поджанрах, присутствует зона «прославление советской власти», см. пример (1). Вероятно, для авторов и читателей писем в советские газеты существовала своего рода импликатура: прославления подразумевали, что если некоторая ситуация достойна благодарности, то с большой вероятностью заслуга принадлежит советской власти.

Еще одним необязательным элементом композиции писем-благодарностей и в советских, и в эмигрантских газетах является пожелание чего-то хорошего, то есть благопожелание. Сопровождать благодарность благопожеланием – это распространенная тактика этикетного общения, см. пример (3):

(3) *Мне хочется через вашу газету выразить от имени 70 беспризорных детей и наших сотрудников нашу глубокую признательность крымскому содружеству и пожелать ему успеха в его деятельности.* (И–10.07.1923).

Тематическое содержание: В письмах-благодарностях в советские газеты наблюдается устойчивая корреляция между социальным статусом автора благодарности и причиной благодарности. Письма-благодарности от персонального автора, затрагивающие его личную сферу, публикуются на страницах советских газет только в том случае, если автор – известное лицо (партийный деятель, член союза советских писателей, заслуженный деятель науки, полярник и др.).

В СССР отсутствие писем-благодарностей от обычных людей и обилие писем от известных персон является свидетельством того, насколько было ранжировано советское общество. В эмигрантских газетах любой человек, вне зависимости от социального статуса, может выразить свою благодарность через газету. Такое различие статуса авторов в эмиграции и в метрополии

объясняется, видимо, тем, что советская пресса отражает идеологию, где «общественное» преобладает над «частным», в эмигрантской же прессе оба эти аспекта находятся в равновесии. А что же касается самой благодарности, то в советской прессе, в отличие от эмигрантской, она обязательно обладает общественной значимостью, либо в силу своей темы, либо в силу личности самого автора.

Языковые средства выражения благодарности в письмах в газету и в эмиграции, и в СССР отличаются высокой степенью клишированности: словарь благодарности представлен преимущественно формулами вежливости, традиционно обслуживающими данный речевой ритуал (*благодарю, выражаю благодарность*). Это свойство характерно не только для писем-благодарностей в газеты, но и для жанра благодарности в целом.

Письма-поздравления. Данный поджанр представлен всего двумя письмами из советских газет, поэтому относительно него сложно делать какие-либо обобщения.

Типовая интенция: усилить положительное эмоциональное состояние, в котором находится адресат в связи с каким-либо касающимся него приятным событием. С помощью поздравления автор сообщает / напоминает адресату о своем положительном отношении к нему.

Композиция: Письмо-поздравление может выполнять заложенную в него автором типовую интенцию только в том случае, когда в нем присутствуют следующие позиции: кто (автор) поздравляет кого (адресат), с чем (повод для поздравления) и собственно само поздравление. Помимо этих обязательных позиций, любое поздравление может сопровождаться пожеланием (благопожеланием), а в поздравлениях по случаю событий, непосредственно относящихся к адресату, выделяется особая зона – перечисление заслуг адресата:

(4) *Уважаемый тов. редактор!*

[Автор поздравления →] *Бюро студенческого кружка по изучению Востока (при институте востоковедения) просит вас поместить на страницах «Известий» нижеследующее:*

[Повод для поздравления →] *На этих днях исполнилось 50 лет научной, педагогической и литературной деятельности [Адресат поздравления →] профессора института востоковедения Михаила Осиповича Аттая.*

[Перечисление заслуг адресата →] *Своей неустанной и плодотворной работой в стенах института М. О. внес огромный и ценный вклад в сокровищницу познания арабского языка и литературы, вклад, ставший исходным пунктом для распространения этих знаний в России.*

В тяжелых условиях работы института в период гражданской войны М. О. своей любовью к делу, отзывчивостью и близостью к студенческим массам института способствовал сохранению и реорганизации института, ставшего ценным рассадником востоковедной науки в Советской России.

[Поздравление →] *Студенческий кружок по изучению Востока шлет сердечные поздравления дорогому Михаилу Осиповичу и [Пожелание →] желает ему еще долгой и плодотворной деятельности.*

Ответственный секретарь бюро кружка

Л. Цинципер. (И-23.10.1923).

Тематическое содержание: Повод для поздравления может быть непосредственно (юбилей, получение награды) или опосредованно (праздники, принятые в данном обществе) связан с адресатом. Адресат поздравления, если это конкретный человек, а не коллектив, с большой долей вероятности является известной в обществе персоной.

Языковые особенности: Типовая интенция поджанра поздравления выражается с помощью глагола *поздравлять* в перформативном его употреблении, а также с помощью синонимичных ему конструкций, содержащих лексему поздравление (ср. *шлет сердечные поздравления*).

ИНФОРМАТИВЫ

Письма-отчеты. Типовая интенция и тематическое содержание: Письма-отчеты в целом очень близки по своей коммуникативной направленности к письмам-сообщениям. Как и у сообщений, их цель – донести какую-либо новую актуальную информацию до читателей газеты. Специфика писем-отчетов состоит в том, что их авторы сообщают о результатах своей деятельности, к которой читатели могут иметь прямое или косвенное отношение (сбор пожертвований, проведенные собрания).

Письма-отчёты значительно чаще встречаются в эмиграции, чем в метрополии. В эмиграции автором писем-отчетов является чаще всего лицо, наделенное общественным доверием (например, тот, кому доверили собирать пожертвования), в метрополии автор – как правило, коллектив, имеющий официальный статус.

В эмигрантских и советских газетах письма-отчеты ориентированы на разных адресатов: в эмиграции авторы «отчитываются» перед всей читательской аудиторией, т. е. социальный статус адресата в данном случае не играет никакой роли, а в России – скорее перед партийным руководством или какими-то другими начальственными органами, т. е. перед вышестоящим по статусу адресатом, занимающим официальный пост в обществе. Возможно, именно в этом причина почти полного отсутствия писем-отчетов в советской прессе в рассматриваемый период: официальный отчет для начальства удобнее подавать не в форме письма в газету, а в виде соответствующего официального документа. Отчеты же в эмигрантской прессе носят неофициальный характер и не предполагают наличия какой-то структуры, перед которой положено отчитываться.

Автор пишет письмо-отчет в редакцию не только потому, что он хочет, чтобы сообщаемая информация стала известна всем читателям газеты, но и

потому, что чувствует себя обязанным сообщить эту информацию более узкому кругу лиц, непосредственно связанных с описываемой ситуацией – это и есть типовая интенция писем-отчетов. Разница между письмами-отчетами в эмигрантской и в советской прессе состоит в том, что в эмиграции эта «обязанность» не навязана автору письма свыше, а осознается им самим, это своего рода его моральный долг, в советских же письмах данная «обязанность», вероятно, вменена автору начальством или партией – это подтверждается, в частности, подчеркнуто официальным языком писем-отчетов.

Композиция и языковые особенности: В структурном плане письма-отчеты ничем не отличаются от собственно писем-сообщений. В стандартных письмах-сообщениях и письмах-отчетах просматриваются две части: 1) информация, идентифицирующая предмет сообщения (экспозиция) и 2) содержательная часть письма, та информация, сообщить которую имеет целью автор. Разница заключается только в последней (факультативной) части. В некоторых письмах-сообщениях в конце могут быть выводы, объяснение того, зачем данная информация была сообщена. В письмах-отчетах же эта часть нередко заменяется благодарностью (например, за сделанные пожертвования).

(5) *М. Г. Господинъ Редакторъ!*

[Идентификация предмета сообщения →] *Не откажите въ любезности напечатать въ Вашей газетѣ отчетъ о вечерѣ, состоявшемся 6-го марта, въ пользу русскихъ безработныхъ въ городѣ Лионѣ, устроенномъ по инициативѣ М-мъ Буховичъ, г. Жуковского при дѣятельномъ участіи Союза Взаимопомощи русскихъ людей, работающихъ на фабрикѣ – Суа Артифисіелль дю Сюдь-Эсть, Воль анъ Велэнъ Ронъ.*

[Сообщение/основное содержание →]

Приходъ выразился въ суммѣ 2550 фр.

Расходъ 1509 фр. 20 с.

Чистый доходъ 1040 фр. 80 с.

Сумма чистаго дохода 1040 фр. 80 сант. передана въ Общественный Комитетъ помощи русскимъ безработнымъ въ гор. Лионѣ.

[Благодарность →] *Устроители выражаютъ глубокую благодарность всѣмъ, своимъ участіемъ способствовавшимъ успѣху вечера.*

Комитетъ. (ПН–24.03.1927).

Позиция «сообщение/основное содержание» в письмах-отчетах может оформляться как список, иногда с особым графическим оформлением (например, отбивкой каждого пункта) или как ряд номинативных предложений с перечислением. Такое языковое и графическое оформление содержательной части писем-отчетов из газет максимально сближает их с отчетами, функционирующими в официально-деловой сфере.

ЭКСПРЕССИВЫ

Письма-отречения встречаются только в советских газетах.

Типовая интенция и тематическое содержание: Автор письма-отречения сообщает о своем выходе из той или иной политической партии (небольшевистской) и тем самым заявляет о своей лояльности по отношению к советской власти. Несомненно, появление этого жанра в советской прессе обусловлено специфической социокультурной ситуацией, сложившейся в Советской России после прихода к власти большевиков: членство в любой партии, кроме РКП (б), воспринималось как проявление чуждости существующему строю и идеологии, граничащее с предательством. Именно поэтому в 20-е годы на страницах центральных газет в большом количестве стали появляться письма-отречения, в которых нередко представлены сразу четыре коммуникативных намерения (типовых интенции):

- 1) Сообщить о своем выходе из партии «небольшевиков» (отречение);
- 2) Признаться или покаяться в своей принадлежности к партии «небольшевиков», а значит, вместе с этим признаться или раскаяться в совершении каких-либо действий, не совпадающих с большевистской идеологией (покаяние);
- 3) Сообщить о своей солидарности с РКП (б) или о своем вступлении в РКП (б) (нередко в форме присяги или клятвы);
- 4) Призвать читателей газеты поступить так же, т. е. выйти из небольшевистской партии и «встать под знамена РКП (б)».

Интенция «отречение», определившая название рассматриваемого поджанра, первостепенна по отношению ко всем остальным, поскольку есть письма, где представлена только она, а остальные интенции отсутствуют.

Композиция писем-отречений коррелирует с набором типовых интенций, представленных в рамках одного письма. Если в письме содержится только одна типовая интенция (сообщение о выходе из партии), то структура такого письма предельно проста: отречение + причина отречения. В письмах, где совмещено сразу несколько типовых интенций, текстовая структура имеет довольно свободный характер. В тексте в разных комбинациях могут быть представлены следующие элементы: отречение; причина отречения; признание / покаяние; сообщение о вступлении в РКП (б) (нередко в форме присяги или клятвы); агитация (призыв стать членом РКП (б)).

(б) **[Отречение →]** *Я, Михаил Красовский, осмотрщик вагонов ст. «Тихвин», Сев. жел. дор., вступая в ряды Р. К. П. Б. отрекаюсь от партии социалистов-революционеров правого течения, в каковой я, Красовский, состоял с 1902 по 1919 год, работая как активный подпольный работник. [Причина отречения →] Свое заблуждение я мог заметить только тогда, когда увидел предательскую работу этой партии в дружбе с палачами Колчаком и Миллером. [Сообщение о вступлении в РКП (б) →] Отрекаюсь и отдаюсь в распоряжение Р. К. П. Б. и клянусь быть*

честным работником Р. К. П. Б., в чем и подписуюсь. Михаил Красовский. (П–28.08.1920).

Когда выход из антисоветских партий стал принимать массовый характер (после смерти Ленина), каждое отдельное письмо перестали печатать в рубрике «Письмо в редакцию», а создали специальную рубрику «Заявления о выходе из антисоветских партий» («Правда», 1925 г.), где публиковали сразу по 5–10 подобных писем. Письма из этой рубрики уже менее разнообразны и по своей форме больше похожи на официальные заявления, их экспрессивная составляющая выражается исключительно штампами:

(7) Настоящим заявляю, что с начала 1907 г. я состоял в РСДРП (м-ков), из которой вышел в середине 1918 г. и с тех пор никакой связи с ней не имею. П. Токарев. (П–03.02.1925).

Эти заявления приближаются по своей структуре к «жестким текстам», в которых строго закреплён набор и порядок следования позиций и есть лишь несколько переменных. В данном случае переменными являются: имя автора, название антисоветской партии и даты вступления и выхода из антисоветской партии. Ещё позже, примерно с 1928 года, в «Правде» подобные заявления стали оформляться в виде списков фамилий под рубрикой «Выходы из антисоветских партий».

Языковые особенности: Письма-отречения часто бывают написаны в очень эмоциональном тоне, это особенно заметно в тех случаях, когда в письме представлено несколько типовых интенций. Так, эмоционально маркированная лексика часто выбирается автором для описания партии, из которой он выходит, с целью передать его негативное отношение к этой партии. Как практически все тексты советской эпохи, в которых содержится отрицательная оценка кого-нибудь или чего-нибудь, письма-отречения, клеймящие все несоветское, насыщены инвективами.

АПЕЛЛЯТИВЫ

Письма-жалобы. Типовая интенция: Поджанр писем-жалоб связан с глаголом *жаловаться* 2¹⁴, который имеет следующее толкование: «сообщать какому-то лицу, наделенному ответственностью, о нежелательных поступках третьего лица или ненормальных ситуациях, чтобы адресат наказал это лицо или исправил положение»¹⁵. При этом предмет жалобы может как лично касаться говорящего, так и формально не входить в его личную сферу.

¹⁴ Глагол *жаловаться* 2 следует отличать от *жаловаться* 1, который в «Новом объяснительном словаре синонимов» входит в синонимический ряд: *сетовать, роптать, плакаться, ныть* 2, *хныкать* 2, *скулить* 2.

¹⁵ Гловинская М. Я. Словарная статья: жаловаться 2, нажаловаться, наушничать, ябедничать, фискалить, капать 3, капнуть 3, кляузничать, доносить 1, стучать 3, стукнуть, заявлять 2, сигнализировать 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе

Письма-жалобы относятся к апелляциям, поскольку их основная цель – привлечь к сложившейся ситуации внимание конкретных лиц или организаций, подтолкнуть их к каким-либо действиям, которые могли бы изменить ситуацию к лучшему.

Письма-жалобы значительно чаще встречаются на страницах советской прессы, чем эмигрантской (так, в собранном корпусе писем имеется всего 5 писем-жалоб из эмигрантских газет и 32 из советских). Видимо, это связано с тем, что в несформированном в институциональном плане эмигрантском обществе не было тех официальных инстанций, которые могли бы принимать жалобы и исправлять проблемные ситуации. В советском же обществе центральные газеты воспринимались читателями как инстанции, наделенные определенной властью, в которые можно было пожаловаться и получить в ответ действенную реакцию. Письма-жалобы являлись одним из распространенных инструментов восстановления истины, доступным простым людям.

Для писем-жалоб в советской прессе существует даже специальное название – «сигналы» (см. пример (8)). Если гражданин оказывался свидетелем какой-либо нежелательной ситуации или если он располагал сведениями о противозаконных поступках кого-либо, он обращался с жалобой или доносом в официальную инстанцию, «чтобы тот, кто надо, реагировал как надо». При этом автор письма-сигнала относился к написанию данного письма как к исполнению своего гражданского долга. Для обозначения этого действия существует специальный глагол *сигнализировать* (синоним глагола *жаловаться* 2), который в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» приводится с пометами *советск. бюрокр.*

(8) ЭТО НЕПОРЯДОК

На станции Пл(е/а)шино Виндавской ж. д. в селе Архангельском, близ бывшего дворца князя Юсупова, на даче Гускова, лежат десятки тысяч кирпича, который расходуется без всякого учета, на это надо обращать внимание. Стальмаков. (П–17.02.1921).

Различие между письмами-жалобами в эмигрантских и советских газетах заключается в свойствах адресата. В советской России автор письма-сигнала обращается через посредство газеты к органам власти, ответственным за исправление описываемой ситуации. При этом редакция газеты должна не просто опубликовать письмо, но и обратиться в соответствующую инстанцию и проследить за тем, какие меры будут приняты для исправления сложившейся ситуации.

издание, исправленное и дополненное. Под общ. руководством Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры, 2004. С. 321–327.

В эмигрантских письмах-жалобах, за неимением официальных учреждений, рассматривающих жалобы, общественность является главным целевым адресатом – именно к ней эксплицитно и обращается автор, см. примеры (9):

(9) *Просимъ не отказать помѣстить въ вашей многоуважаемой газетѣ нижеслѣдующее письмо группы туберкулезныхъ больныхъ русскаго госпиталя въ Афинахъ.*

Доведенные поступками нашей администраціи до отчаянія и не имѣя возможности найти на мѣстѣ защиту своихъ правъ и интересовъ, мы рѣшаемся обратиться къ нелицепріятному суду печати и общества. (ПН–24.05.1922).

Композиция: С точки зрения композиции письма-жалобы – это тексты с гибкой структурой, порядок следования позиций в которых не закреплен. Что же касается собственно позиций, то в письмах-жалобах отчетливо просматриваются три части: (1) содержательная часть письма, та информация, сообщить которую имеет целью автор, т. е. собственно жалоба; (2) оценка автором ситуации, ставшей предметом жалобы; (3) запрос реакции: автор поясняет, что именно он надеется получить от адресата в ответ на свою жалобу (внимание, содействие, объяснение, принятие каких-либо мер, направленных на исправление сложившейся ситуации и пр.).

(10) *О ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОРЯДКАХ.*

[Оценка ситуации →] *К стыду нашей республики самое подлое лакейство еще процветает в наших государственных театрах. [Изложение ситуации (собственно жалоба) →]* *Недавно товарищ, приехавший из провинции, получил билет в Художественный театр на «Дочь Анго». В раздевальне капельдинер требует «за номер». Провинциал спрашивает смущенно: «Сколько вам?» «Лакей» (нрзб.) – «сколько можете, дают и тысячу и две». Несчастный смущенно вынимает 500 рублей, дает капельдинеру и говорит: «У меня больше нет, товарищ».*

[Запрос реакции →] *Пора бы в Советской Республике уничтожить такой позор. На что смотрит профессиональный союз, к которому принадлежат эти «лакеи», оставшиеся в театрах со времен, когда они были императорскими.*

Коммунистка Сидорова. (И–15.01.21).

Тематическое содержание: Чаще всего в письмах-сигналах сообщается о какой-то нежелательной **ситуации** или **событии**, которые могут либо **непосредственно касаться автора** письма, либо **не иметь к нему прямого отношения**. Последний тип писем гораздо более распространен в советских газетах.

Языковые особенности: Обращение в газету с жалобным письмом или доносом чаще всего воспринимается его автором как обращение в официальную инстанцию, поэтому и в эмигрантских, и в советских газетах стиль большинства писем-жалоб наиболее близок к официально-деловому (впрочем, существуют и исключения, ср. пример (10)).

Интересной особенностью писем-жалоб является компонент композиции «запрос реакции». Одним из самых распространенных способов запросить реакцию адресата является риторический вопрос (РВ). В письмах-жалобах РВ – это не просто утверждение или отрицание, облеченное в форму вопроса, а апеллятивный компонент дискурса, направленный на получение реакции со стороны адресата. С помощью РВ автор в имплицитной форме призывает адресата к тем или иным действиям, которые следует совершить, чтобы исправить сложившуюся неблагоприятную ситуацию. Ниже после каждого примера с РВ расшифровываются имплицатуры, которые, как ожидается, должны быть понятны адресату:

(11) *Неужели некому обратить на все это внимание?* (ПН–10.11.1922). ‘Существуют организации, которые должны решать подобные проблемы. Они должны решить и эту’.

(12) *Почему же так не делают у нас? Неужели у нас нет специалистов этого дела? Неужели не предпринимаются все возможные предосторожности?* (И–24.11.1920). ‘У нас тоже есть специалисты. Предосторожности принимаются, но, видимо, недостаточные, а значит, нужно больше внимания уделить этому вопросу’.

Частое использование РВ в письмах-жалобах объясняется, по всей видимости, влиянием публицистического стиля, ведь газетная публицистика является одной из основных сфер их использования.

Письма-просьбы. Типовая интенция: Под названием «письма-просьбы» объединены сразу три типа писем с тремя разными типовыми интенциями – просьбы, призывы и предложения, – поскольку все они являются апеллятивными жанрами и заключают в себе прямое побуждение адресата к действию. Разница состоит лишь в следующем: в случае просьбы действие, которое должен совершить адресат, направлено в пользу автора или в пользу того лица (или группы лиц), за которых он просит (пример 13)); в случае призыва – действие должно совершиться во благо общества, при этом личная заинтересованность автора в совершении этого действия не является решающей, автор выступает скорее в качестве агитатора (пример (14)). Предложение же – это ослабленный призыв, автор лишь излагает свои идеи, которые он предлагает воплотить в жизнь адресату, но осознаёт, что адресат может этого и не делать (примеры (15)).

(13) [**Просьба** →] *Прошу отзывчивыхъ русскихъ людей помочь мнѣ. [Аргументация просьбы →] Я агрономъ съ высшимъ образованіемъ, во Франціи всего мѣсяцъ, ни въ Парижѣ, ни въ его окрестностяхъ не могу найти работы, почему буквально голодаю съ женой и съ полторагод. ребенкомъ, не говоря уже о томъ, что все продано, такъ что ходить даже не въ чемъ. Хочу выѣхать въ Тулузу, гдѣ могу вмѣстѣ съ женой имѣть работу на фермѣ, но не имѣю денегъ на проѣздъ:*

[Просьба →] *поэтому очень прошу когонибудь из добрых людей дать мнѣ взаимы 300 фр., чтобы я смогъ выѣхать изъ Парижа и тѣмъ самымъ выйти изъ создавагося отчаяннаго положенія. Въ залогъ оставлю дипломъ. (ПН–01.01.1928).*

(14) **ПОРА О НИХ ВСПОМНИТЬ.**

[Аргументация призыва →] *В самые опасные для республики дни были призваны под ружье студенты многих высших учебных заведений. Надо сказать правду, лучшие элементы ушли в армию, а худшие всеми способами старались и хитрялись окопаться здесь.*

Теперь спрос на своих техников и агрономов громаден. Необходимо вернуть прошедших боевую школу студентов к науке и дать им кончить школу.

*Один такой товарищ студент-путеец пишет, что слизняки и гады оставались в школе, а честные борцы оторваны от науки. **[Призыв →]** Их надо вернуть, они внесут в студенческую среду свежий, боевой дух. Л. С. (П–15.02.1921)*

(15) <...> **[Аргументация предложения →]** *В повседневной жизни русских бѣженцевъ, находящихся на территории Франціи, однимъ изъ существенныхъ вопросовъ является прокормленіе этой массы людей, располагающихъ до крайности скудными для этой цѣли средствами. Однако, выходъ изъ тяжелаго положенія есть: помочь этой бѣдѣ вполне возможно, даже и при отсутствіи пока среди русскихъ связи. **[Предложение →]** Я предлагаю моимъ соотечественникамъ создать въ Парижѣ потребительскій кооперативъ. Къ этому имѣются рѣшительно всѣ возможности, которыми въ собственныхъ интересахъ намъ и надлежитъ воспользоваться <...>. (ПН–09.11.1921).*

Композиция:

В письмах данного поджанра всегда присутствует два специфических для данного поджанра элемента: собственно просьба / призыв / предложение и аргументация просьбы / призыва / предложения (см. примеры (13) – (15)). Авторы писем-просьб используют широкий арсенал аргументов и риторических приёмов для аргументации и усиления действенности своей просьбы: при этом они могут апеллировать как к логике, так и к чувствам читателей. Порядок следования двух основных компонентов – свободный.

Тематическое содержание: Все письма-просьбы в зависимости от своего содержания могут быть отнесены либо скорее к сфере частной жизни (просьбы об оказании помощи автору письма или другим конкретным лицам, за которых он просит), либо к сфере общественной жизни (просьбы, призывы и предложения, касающиеся сразу большого количества людей и имеющие общественное значение). В советских газетах явно преобладает количество писем, относящихся к общественной сфере, тогда как в эмигрантских газетах почти одинаково часто встречаются оба случая. Так, в советских газетах полностью отсутствует столь распространѣнный в эмиграции (см. пример (13)) тип просьб частных лиц о денежной помощи. В эмигрантской прессе письма-просьбы могли касаться более широкого круга событий (как личных, так и общественных). Возможно, большое количество личных писем-просьб в

эмигрантских газетах объясняется ещё и необустроенностью жизни эмигрантов, которая вынуждала их довольно часто просить о том, что действительно нужно лично им.

Языковые особенности: Типовая интенция *просьба (призыв, предложение)* в анализируемых письмах чаще всего выражается с помощью:

– Соответствующих перформативных глаголов:

(16) *Прошу отзывчивыхъ русскихъ людей помочь мнѣ*. (ПН–01.01.1928).

Я предлагаю моимъ соотечественникамъ создать въ Парижѣ потребительскій кооперативъ. (ПН–09.11.1921).

<...> *призываю всехъ товарищей анархистов, искренно дорожащихъ деломъ революции, также встать подъ знамена российской коммунистической партии*. (И–21.02.1924).

– Перформативных конструкций, содержащих слова *просьба, призыв, предложение* (например, *обращаемся с просьбой / призывом / предложением*):

– Слова *просьба* в функции предиката, управляющего инфинитивом:

(17) *Покорнѣйшая просьба не отказать направлять денежные и вещевыя пожертвованія въ адресъ Объединенія (33, рю де Прони)*. (В–06.01.1927).

– Модальных конструкций с частицей *бы* и без нее, такие как *не мешало бы, следовало бы, полезно было бы* и т.д.

Интересным является тот факт, что в письмах-просьбах в газету для выражения собственно просьбы сравнительно редко используется императив, тогда как в устной речи, например, именно эта форма чаще всего выражает просьбу. Императив выражает иллокуцию просьбы более резко, чем перифразы типа «*прошу вас прислать немного денег*» и т. п., столь распространенные в письмах в газету, поэтому использование его в определенных ситуациях может свидетельствовать о недостатке вежливости адресанта или даже о его грубости. Поскольку авторы писем-просьб стремятся особенно тщательно и вежливо оформить свое коммуникативное намерение, они отдают предпочтение языковым средствам, позволяющим выразить просьбу сравнительно мягко.

Письма-отклики – один из самых многочисленных поджанров писем читателей в редакцию как в эмигрантских, так и в советских газетах. Письма-отклики отличаются от всех уже рассмотренных поджанров тем, что их содержание касается не только непосредственно действительности, но и объектов, отражающих её, т. е. других письменных текстов. В письмах-откликах автор представляет свою реакцию на некоторый текст-стимул (опубликованную ранее статью, другое письмо в редакцию, государственное постановление и пр.) – это и является основной типовой интенцией всех писем-откликов. Письма-отклики невозможно рассматривать без учета того, как в них

тракуется информация из текста-стимула. По этому критерию все письма-отклики можно разделить на две группы:

1) Информация из текста-стимула **отрицается**;

2) Информация из текста-стимула **не отрицается**, а является «отправной точкой» для нового коммуникативного намерения.

Сразу следует отметить, что и в эмигрантских, и в советских газетах первый тип представлен гораздо шире, чем второй.

Второй критерий, лежащий в основе классификации писем-откликов, представленной в диссертации, – это типовая интенция. Хотя отправной точкой для письма-отклика всегда является реакция на некоторый текст-стимул, в них всегда имеется и собственная типовая интенция: заявление, просьба или какая-либо ещё. Следовательно, теоретически в группе писем-откликов на основе типовых интенций можно было бы выделить те же поджанры, что были рассмотрены выше: так, письмо может быть одновременно откликом и заявлением, откликом и сообщением, откликом и благодарностью и т. д., однако не все комбинации такого рода встретились в собранном корпусе писем. Вместе с тем, среди писем-откликов выделяются и такие специфические для данной группы поджанры, как письмо-опровержение и письмо-полемика (см. в Табл. 2 список всех поджанров писем-откликов).

(18) *Уважаемый товарищ редактор.*

В «Известиях ЦИК и ВЦИК» от 29 января с. г. в заметку об исполнении траурного марша на центральной радио-телефонной станции имени Коминтерна вкралась обидная для меня опечатка: моя фамилия перепутана, – вместо Гельман напечатано Пельман.

Я бы не решился просить редакцию об этом исправлении, если бы не считал за счастье для себя участвовать своим исполнением траурных маршей Бетховена, Шопена и «Вы жертвою пали» в величественном моменте погребения величайшего вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина.

Э. Г. Гельман. (И–30.01.1924).

Автор письма-отклика может разными способами отсылать читателя к тексту-стимулу. Выделяются следующие основные способы отсылок: 1) приведение «выходных данных» текста-стимула; 2) пересказ; 3) цитирование и 4) пересказ с элементами цитирования.

При использовании трех последних способов отсылки автор письма-отклика при желании может исказить содержание текста-стимула. В диссертации проанализированы несколько случаев такого искажения.

Анализ искажений текстов-стимулов в письмах-откликах показал, что авторы писем-откликов при передаче содержания другого текста довольно часто намеренно или случайно выбирают стратегию пристрастной

интерпретации (*de re* в терминах Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева¹⁶). При этом в эмигрантской прессе все способы отсылки распределены равномерно, а искажения встречаются значительно реже, чем в советских газетах. В письмах же из советских газет содержание текста-стимула более чем в половине случаев передается с помощью пересказа или пересказа с элементами цитирования, то есть выбирается стратегия, позволяющая автору наиболее свободно трактовать содержание текста-стимула и при необходимости исказить его. Таким образом, выбирая тот или иной способ отсылки к исходному тексту, автор формирует мнение читателя о тексте-стимуле. Впрочем, на восприятие текста-стимула читателем влияет не только точность передачи его содержания, но и другие факторы – в частности, оценка, которую автор письма-отклика дает исходному тексту или отдельным утверждениям, содержащимся в нем (ср. пример (19)):

(19) *В той же статье говорится, что «педагоги-инвалиды получают пенсию 300 руб. в месяц». Это чистейшая басня.* (П–25.01.1921).

В **Заключении** представлены основные выводы диссертационного исследования.

1. Специфика жанра «письмо в газету» заключается в том, что он представляет собой **совокупность поджанров**, различных по типовой интенции, композиции, тематике и языковым особенностям.

2. Наличие **массового адресата** в коммуникативной ситуации «письмо в газету» приводит к важным смещениям в области типовых интенций конкретных поджанров. Автор письма в газету, создавая текст, не в последнюю очередь заботится о том, чтобы сделать его как можно более понятным массовому адресату, поэтому он максимально эксплицирует то, что адресат письма мог бы легко вычислить сам в ситуации, например, частной переписки. В связи с этим письма, относящиеся к разным жанровым блокам, вне зависимости от их конкретной типовой интенции, часто содержат **информативные** и **апеллятивные компоненты**. Так, письмо-благодарность, этикетный жанр фатической коммуникации, за счет расширения информативной зоны (автор стремится подробно описать то, за что он кого-то благодарит) приближается к сообщению – информативному по своей природе жанру. Что же касается, апеллятивной составляющей, то она присутствует почти во всех письмах в газету: авторы писем стремятся построить свой текст так, чтобы он привлек внимание как можно большего количества читателей (например, используют для этого призывы, расхваливают или, наоборот, ругают что-либо и т. п.).

3. Письма в газету в эмиграции и в советской России различаются и набором поджанров, и устройством отдельных поджанров (в большей степени

¹⁶ Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 49–59.

это касается тематики и языковых средств, в меньшей – композиции писем). Данные различия обусловлены разными свойствами двух коммуникативных пространств – эмигрантского и советского. Это является дополнительным доводом в пользу того, что анализ речевого жанра невозможен в отрыве от **коммуникативной ситуации**.

4. Ещё одно важное различие между эмигрантскими и советскими письмами заключается в **соотношении между личной и общественной сферами**. Оно проявляется в первую очередь в тематике писем, но также связано с характеристиками автора и адресата. В советском обществе «общественное» преобладает над «личным» (например, авторами писем в советские газеты часто являются известные, общественно значимые фигуры), тогда как в эмиграции эти сферы равноправны. Данное различие обусловлено социальными и политическими факторами.

5. Анализ писем читателей в редакцию показал, что **роль газеты в советском обществе крайне велика** и отличается от её роли в эмиграции. Центральные газеты в советской России воспринимались читателями как инстанции, наделенные определенной властью, в которые можно было пожаловаться и получить в ответ действенную реакцию. Помимо этого, газета служила ориентиром для читателя в самых разных вопросах, в том числе она формировала представления о нравственности. Именно поэтому на страницах советских газет многие считали уместным, например, каяться (см. письма-отречения). В эмиграции же вряд ли можно говорить о подобной роли газеты.

6. Исследование речевого жанра писем в газеты 20-х гг. XX в. значимо не только в собственно лингвистической, но и в более широкой, **культурно-исторической перспективе**. Сопоставительный подход, выбранный в диссертации, позволяет подчеркнуть различия между языковой культурой эмиграции, сохраняющей дореволюционные речевые стандарты, и советской языковой культурой, где старые речевые стереотипы отчасти уже разрушены, а новые еще только складываются. Таким образом, анализ одного конкретного речевого жанра позволяет проследить за формированием новых **дискурсивных практик**.

Сокращения

ПН – Последние новости

В – Возрождение

П – Правда

И – Известия

Наиболее важные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

1) Жанровое своеобразие писем читателей в редакцию (на материале эмигрантских и советских газет 20–30-х гг. XX века) // Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики. Сборник статей. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2006. С. 272–275.

2) Письмо в газету в эмиграции и в СССР в 20-30-е гг. XX века: письма благодарности // Жанры речи. Сборник научных статей. Вып. 5. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. С. 272–284.

3) Особенности межтекстовых отношений (на материале писем читателей в эмигрантские и советские газеты 20–30-х гг. XX века) // Сборник тезисов III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. С. 399–400.

4) Стратегии передачи чужой речи в письмах читателей в газеты (на материале советских и эмигрантских газет 20-х гг. XX века) // Проблемы речевого общения. Тезисы докладов международной конференции Десятые Шмелевские чтения. М.: ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова, 2012. С. 128–134.

5) Стратегии передачи чужой речи в письмах читателей в газеты (на материале советских и эмигрантских газет 20-х гг. XX века) // Русский язык сегодня. Вып. 5: Проблемы речевого общения: сб. докладов. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 315–326.

6) Письма-сигналы как особый тип писем читателей в газету в советской России (на примере газет 20–30-х годов XX века) // Вторая международная конференция «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах». Материалы конференции. М.: МедиаМир, 2012. С. 315–319.

7) Жанр «письмо в газету» в 20-е гг. XX века в советской России и в эмиграции (на материале писем-просьб) // Русский язык в научном освещении. Вып. 25 (1). М., 2013. С. 158–182.